

**ВОЛШЕБНЫМИ
НИТЯМИ
КОСМО
МЕЛОДИЙ**

игорь качура

ЦЕННОСТЬ ЗЕМЛИ

С приходом на землю закатного солнца,
Мы с трепетом взор устремляем туда,
Где облаком пыли звезда распадется,
И новая где сотворится звезда.

В бессмертном сиянии лунного света,
Из праха небесного тысячи лет,
Рождаются звезды, пути и планеты,
И мы родились на одной из планет.

Волшебными нитями космо-мелодий,
Под шёпот неслышный рассветных огней,
На нашей земле мы друг друга находим,
Но чаще теряем друг друга на ней.

По воли творений из духа и тела,
Наш облик впечатался в толщи земли.
В создании жизни душой овладела,
Великая тайна вселенской любви.

И в медленном танце пространственных судеб,
Душа расцветает под музыку дней,
Важнейшая ценность по-прежнему — люди,
И нет ничего во Вселенной важней...

Я ИСКАЛ ТЕБЯ...

Я искал тебя в белоснежной улыбке,
В очертаниях чёрных густых ресниц.
Узнавая твой тембр в мелодии скрипки,
И твой вкус в переплёте книжных страниц.

Я искал тебя монотонно и жадно,
Поглощая твой запах дыханием сна.
Я искал тебя, когда было прохладно,
И когда за окном бушевала весна.

Я искал тебя в поездах, самолётах,
В вечном городе, в вихре пустых идей.
Я менял города, я менял работы,
Я встречал врагов и терял друзей...

Я искал тебя в путешествии в Вену,
На развалинах старых балтийских портов,
Я искал тебя в театральных сценах,
И в бессмертном молчании горных хребтов.

Я искал тебя на заливах и реках,
Я спускался в пещеры таинственных грёз,
Мне хотелось обнять своего человека,
О котором мечтал так нелепо, всерьёз.

Я искал тебя в тишине и рассвете,
В прочтении старых, надорванных книг.
В пустом обещании, в чьём-то совете...
Я искал тебя так, что от жизни отвык.

И вот ты стоишь на истёртом пороге,
Слегка отражаясь в осколках зеркал.
И шепчешь едва, что забылась в дороге.
Так тихо, не слышно, спросила: «Искал?»

ЧЕЛОВЕК УХОДИТ В ЗАКАТ

Человек уходит в закат,
Без надежды.
Невозврат,
И не бег в пустоту.
Как и прежде,
Человеку невмоготу.
Но не перейти черту.
В ничтожную пустоту.

И не пил он розовое вино,
По крупным каплям.
На дно сосуда сбегало.
Был расслаблен мозг.
Всему есть начало.
У причала...
Чайка по-женски кричала...
Одно! Мы смотрим одно кино...
Конец так близок...Давно...

А он шёл томным шагом,
В холодную весну.
Зигзагом,
Описывая клетку-тюрьму,

Что создала закатную тьму,
Во всяком...кто февраль упрекнул.
Луну... На небе перевернул!
Небесную тишину вдохнул!

Человек постоянно кричал,
На уходящий корабль.
Причал,
Как жёлтый ноябрь из скал,
Уплывал, уплывал...
Казалось, это финал...
Или день бесследно исчезал.

А что было до идущего в закат?
Ясный день. Снегопад?
Или всё же серая тень...
Которой каждый был рад?
Оглянись назад!
Невпопад!
Суровый зимний наряд.
Променад.

Человек взбешён, возмущён!
Не уйти ему дальше.
Сон, создающий обличие фальши,
Был рождён.
Им самим сотворён.

Его бесят пыльные частицы,
Что сквозь веки стекают...

Грязные страницы,
Что смелой рукой листают...
А в библиотеке,
Нет и не было вдумчивых лиц.

Растают. Они растают!
Вместе со снегом мелькают...

Он зол на пустую тарелку,
В разгар 21 века.
Горелку,
Что вместо угля коллега,
Пытался зажечь.
И стрелку часов поберечь.
Речь...
Теряется со временем речь...

Человек наорал на соседа,
Что машину купил.
Велосипеда,
Ему было мало.
Заплатил,
Будто квартиру заложил, нет сил...
И кто ему предложил,
Чтоб тот понапрасну прожил...

Человек на работе орёт.
Живот,
Болит уже тридцать лет.
В обед одни обещания и омлет.
Страдания, всюду страдания...
И как избежать наказания,
Когда сплошные подражания...

Человек уходит в закат,
Без надежды.
Невозврат,
И не бег в пустоту.
Как и прежде,
Человеку невмоготу.
Уже не стерпеть тошноту.
Давно перешли мы черту.

Я СЕГОДНЯ РЕШИЛ УЙТИ...

Я сегодня решил уйти...
От страданий, наполненных ядом,
От пронзительно-пристальных взглядов,
Когда нет на часах девяти...

Я сегодня решил уйти...
От безудержной пытки Вселенной,
От казарменной пыли военной,
По избитому жизнью пути...

Я сегодня решил уйти...
От беспечности старых законов,
От давно неживых чемпионов,
Находясь всё еще взаперти...

Я сегодня решил уйти...
От гордыни и денежных знаков,
От символики и зодиаков,
Из всемирно-масштабной сети...

Я сегодня решил уйти...
От надежды святого прихода,
От небесного экскурсовода,
Кто не может две нити сплести...

Я сегодня решил уйти...
От банальных глагольных наречий,
От дрожащей неграмотной речи,
Чтоб порядок в делах навести...

Я сегодня решил уйти...
От обмана и снов не реальных,
От безлюдных перронов вокзальных,
Только нечем за вечность платить...

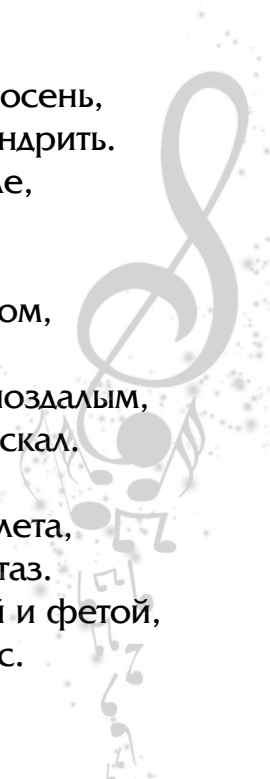

ОСЕННИЙ РАССВЕТ

Вылезай из-под пледа в дождливую осень,
Перестань унывать, и грустить, и хандрить.
Собирай чемоданы, подруга, а после,
Мы уедем туда, где захочется жить.

Где цветут орхидеи и пахнет сандалом,
Где морская вода омывает причал.
Где рассветом туманным, слегка запоздалым,
Крики чаек сливаются с мудростью скал.

По тернистым дорожкам осеннего лета,
Мы бежим босиком, притупляя экстаз.
Терпкий запах сосновый с лавандой и фетой,
Сицилийскими нотами вылился в нас.

И на тёплом песке итальянского пляжа,
Мы в обнимку мечтаем о вечности лет...
Собирай чемоданы, подруга, не важно,
Где мы встретим с тобой наш осенний рассвет...

НЕ НАДО ГРУСТИТЬ...

Не надо грустить.
Все уходим бесследно.
В мире подлунном бесплатный вай-фай.
Будем дружить.
Царство душ у Вселенной,
Примет любого, кто скажет: «Прощай».

И кто простит.
Всех врагов за идеи.
Разум оторгнет и память сотрёт.
Тот полетит.
По пути Водолея.
В вихре желаний. Счастливый полёт!

Там у реки собираются тени.
Их мир погиб.
Они жили до нас.
Эру Огня чистота поколений,
После наземного мира создаст.

В вечном потоке светящихся судеб,
Станем мы прахом.
Планетных частиц.

Или огнём, что мерцает в сосуде
Или бесчисленным множеством.
Лиц.

А ЧТО, ЕСЛИ МЫ...

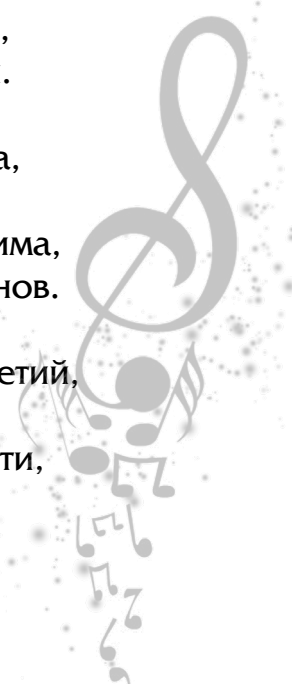
А что, если мы — часть вселенского праха,
Рожденные в свете упавшей звезды?
По замыслу Кришны, Христа и Аллаха,
Конфуция, Будды, Аида, Халды.

А что, если мы — межпланетные грани,
Осколками павшие в толщу земли?
Собою пробившие млечные ткани,
Когда на планету ногами взошли.

А что, если мы — переделки эпохи,
Питавшие космос с начала времён?
И наши с рождения первые вздохи,
Звучат отголоском теперь в унисон.

А что, если мы — дети нового Рима,
Возникшие из переплёта миров?
Душа по структуре вербально-ранима,
И разум трепещет над чувствами снов.

А что, если мы — звуки арфы столетий,
Чистейшая музыка вечности дней?
А что, если мы — нерождённые дети,
Которые ищут своих матерей.

А что, если мы — параллельные нити,
Большая катушка мирской суеты?
В обширном потоке всеобщих событий,
Мы чьи-то надежды и чьи-то мечты.

СОВЕСТЬ

Совесьть хрупка, как хрустальная ваза,
Ей дорожит человеческий род.
Но иногда она твёрже алмаза,
Хоть по составу алмаз — углерод.

Мы неустанно шепечем о прошлом,
Совесьть питая минувшим добром.
А в настоящем по-мерзкому пошло,
Трудно сказать, что мы просто живём.

Мы осуждаем врагов за идеи,
И презираем друзей за дела.
Совесьть в такие моменты слабеет,
Приобретая структуру стекла.

В миг разбиваясь на сотни осколков,
Совесьть уже не вернуть, не собрать.
Чтобы найти в старом доме иголку,
Дом нужно сжечь и построить опять.

ТАЙНА ЖИЗНИ И СМЕРТИ

В прохладную свежесть апрельского утра,
Когда на земле появилась роса,
И небо зажглось белизной перламутра,
Закрой на мгновенье ладонью глаза.

Мечтай о хорошем, несбыточном самом,
Ушедших родных помяни на крови.
И в сердце вольётся лучистым бальзамом,
Незримая чаша их вечной любви.

Их души летают в пространстве событий,
И нас охраняют от всяческих бед.
Мы с ними сплетаемся тоненькой нитью,
Чтоб вместе встречать каждодневный рассвет.

Почувствуй тепло и присутствие рядом,
И сердце наполни желанием знать,
Что ты проживаешь под пристальным взглядом,
Что вместе с тобою и их благодать.

Они никогда не уходят бесследно,
С рождения в нас есть божественный свет.
Билеты на поезд к ушедшим запретны,
Мы только со смертью получим билет.

Весь мир неделим на живых и покойных,
Мы все существуем в оковах земли.
И жизнь изначально создали двухслойной,
Чтоб вместе мы встретиться как-то смогли.

Так вечно снуют наши души в астрале,
Цепляясь за жизнь и в надежде понять,
Что мы многократно уже умирали,
Чтоб с каждым уходом родиться опять.

ИСКУССТВО НЕ РОЖДАЕТСЯ СТРЕМГЛАВ...

Искусство не рождается стремглав.
В искусстве утончённые законы...
Сменяются века и легионы,
Правители воздвигнутых держав.

Плетётся воедино пряжа дня,
Которую предатели лихие,
Усердно строя замки городские,
В своих переговорах упразднят.

Отвагой переполнится народ,
Возьмёт копьё и меч двоякоострый,
И силой отвоюет чудо-остров,
И жизнь на нём простую размахнёт.

Правителям не нравится мотив,
Они не наигрались со свободой,
И тот, кого зовут Седобородый,
Был крайне дерзок и нетороплив.

Рабов собрал в палате у реки,
Грозил казнить их женщин всенародно,

Ведь быть рабом — не значит быть свободным,
А после и погибнут старики...

Но было не склонить отважный люд,
Они уже насытились игрою,
Для них свобода стала вековой,
Правитель начал сам последний суд.

И было море крови тут и там,
Мечи с ухмылкой рассекали воздух,
Когда на небе появились звёзды,
Тела господ узнали по рукам.

По перстням, что по цвету — карамель,
По золоту запястий с окольцовкой,
Народ в атаке убеждённо-ловкий,
В сражении за честь своих земель.

И видел мальчик бой кровавый тот,
И кистью начертал на половице,
Картину ярко-алых композиций,
И смерть былых тиранов и господ.

Искусство не рождается стремглав,
В искусстве утончённые законы.
Писать картины могут миллионы,
Художник истинный — внимает весь состав.

Кровь уже не течёт понапрасну из ссадин,
И не льются рекой слёзы прошлых обид.
Древний клан Маледикта росток пересадит,
И Земля человечество снова родит.

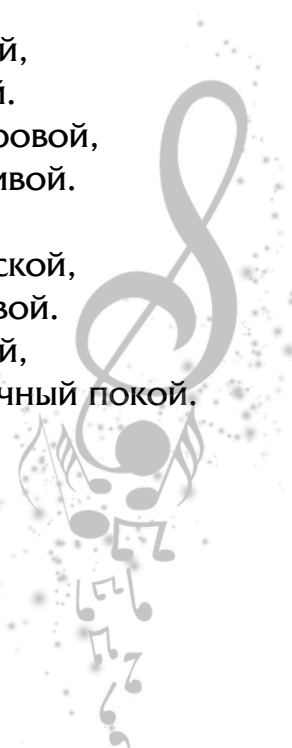
УБЕГАЙ, УЛЕТАЙ, УХОДИ, УПЛЫВАЙ...

Убегай от судьбы , что приносит с собой
Только опыт чужой, только боль и покой.
Радость жизни прольётся журчащей рекой,
Ты в ней душу умой, ты ей сердце открой.

Улетай от людей, что приходят с толпой
Малой птицей лесной, самой быстрой стрелой.
Их единство души — ширпотреб групповой,
От них мысли настрой, от них разум укрой.

Уходи от чудес, что пропахли игрой,
Уходи стороной, на пороге не стой.
Окружающий мир стал давно цифровой,
Он фальшивый такой, он уже неживой.

Уплывай от наживки в пучине морской,
Это путь мировой, это финиш не твой.
Друг под друга копают своею рукой,
Общий склеп городской, общий вечный покой.

Я ЛЕТЕЛ...

Я летел через звёздную пыль,
Резонансом духовного света.
Поджигая небесный фитиль,
И минуя чужие планеты.

Я летел через тень облаков,
В мириаде космических знаний.
Постигая законы миров,
Через вечность вселенских посланий.

Я летел вместе с тысячей птиц,
По спирали рождения судеб.
Колыбелью планетных частиц,
И огнём, что мерцает в сосуде.

Я летел, чтоб родиться на свет,
И прожить эту жизнь ненапрасно.
Я летел сотни тысячей лет,
Чтоб когда-то навеки угаснуть.

Угасает лишь тело. Душа,
Возрождённая светом мелодий,
Будет в вечности жить неспеша,
Возвращаясь к телесной природе.

КАПЛЯ ВОДЫ

Капля воды с небес
Первозданно чиста и блаженна.
И по составу веществ
Практически совершенна.

Густая шерсть облаков,
Грязнит и калечит воду.
Пространство её пузырьков,
Не может вместить свободу.

На землю летит она
Разбитая и больная.
И выбора лишена,
На солнце не так блистая.

И в общем потоке воды,
Теряется капля из виду.
Собой наполняя пруды,
На небо питая обиду.

Душа равнозначна воде,
Потеряна в общем потоке.
От грязи нельзя углядеть,
Маршруты её и истоки.

Я НИЧТО В ЭТОМ МИРЕ БОЛЬШОМ

Я ничто в этом мире большом...
Горсть зерна в колоссящих полях,
Летний дождик, который прошёл,
Две копейки в бумажных рублях...

Капля пота натруженных рук,
Старый клён в придорожном бору.
Из симфонии вырванный звук...
И как все я когда-то умру.

Яркий луч уходящего дня,
Мелкий окунь в пучине морской,
Довоенная форма-броня,
Что пропахла насквозь стариной.

Чашка кофе в семейном кругу,
Перезревший на дереве плод,
Василёк в белорусском лугу,
И наивных фантазий полёт.

Свет далёкой небесной звезды,
Недостроенный маленький дом,
И цветущие летом сады...
Я ничто в этом мире большом.

НОВЫЙ МИР

На земле наступил переходный процесс,
Знаменует рождение Высшая Сила.
У Вселенского Разума есть интерес,
Воскресить, что религия не воскресила.

Вместе с Эрой Огня засияет рассвет,
Грозной поступью ринется Раса Шестая.
И Плутон у истока парада планет,
Путеводной звездой для людей засияет.

Формируется общий единый язык,
Все замки отпираются силой вибраций.
Кто признал, что сознание — наш проводник,
Станет истинным членом Духовного Братства.

И окрепнет душа, вознесённая ввысь,
По спирали к началу явления Знаний.
Ното Unikum здесь и сейчас родились,
Формируя сознание новых реалий.

РОЖДЕНИЕ БОГА

В безумстве обрядов зеркального мира,
В коктейле желаний и связей основ.
Пространство создало тончайшие дыры,
Которые в мир пропускают Богов.

Они поселяются в разум умело,
Врезаются в плоть острозубым клинком,
Кусками глотают эмоции тела,
И шепчут на ухо молитвы тайком.

Они убивают материю воли,
Скребясь за порогом мирской суеты.
Играют на нервах до жертвенной боли,
И криком своим нарушают мечты.

А люди питают их сущности кровью,
Нелепо играя в смертельный исход.
Без усталости носят цветы к изголовью,
И верят, что Бог их тела бережёт.

С последней лопатой земельного пуха,
Усохнет смиренный житейский итог.
Во имя Отца, и Сына, и Духа,
Рождением Бога кончается срок.

РЕАЛЬНЫЕ СНЫ

Проснулся в агонии.
Коматоз.
Такие реальные сны этой ночью.
Кричать не могу.
Атеросклероз
Мне врач обещал, если стану сволочью.

А как ей не быть, если тлен и покой.
Удушьем страдает
Каждый четвёртый!
Как на войне, умирали,
Но бой
Был остановлен победой протёртой.

До дыр её треплют.
И кровью, и льдом
Пытаясь умыть честь родного народа.
Все книги пылятся.
Читающих дом
Давно позабыл, как рождалась свобода.

И как тут уснуть?
Миром правит конвой.
Бесстрашный и дерзкий. Единопрестольный.
Наш текст рукописный, по-детски кривой...
Его проорут вместе с песней застольной.

Вот выпил воды.
Не обманешь нутро.
Много не выпьешь. Она же не водка.
Мне тошно смотреть на «творящих» добро.
На показуху тщеславных ублюдков.

Христа распинают.
2000 лет!
Войну перемалывают.
В по-ро-шок!
По локоть в грязи поедают обед,
Ссылаясь на общий, единый грешок.

Как сволочь в себе уничтожить? Скажи?
Зашить бл#дский рот?
Голова разорвётся!
Мыслефантомов круговорот!
Глаза бы мои не увидели солнца.

Быть тихим примером?
Хватает ослов.
Я ж человек.
А не уравнение!
Наверное, сволочью быть не готов.
С атеросклерозом не жизнь,
А мучение.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Мистер Фрейд читает Кастанеду.
С Карлосом согласен, но слегка.
Делает заметки.
Про победу
Разума. И дрогнула рука,

В тот момент, когда затронут смысл,
Некой неприступной чистоты.

Сотворитель сексуальных чисел,
Не поверил в силу.
А листы,

На которых ценность дисциплины,
Что коллега в племени искал.
Зигмунд поливает керосином.
И в огонь.
Торжественный финал.

Для него, сторонника сексизма,
Преданного делу своему.
Сложно сопоставить механизмы,
Не совсем знакомые уму.

Фрейд — профессор, доктор медицины,
Докурил сигару.
А потом,
К зеркалу походкой лошадиной,
Подошёл с чернилом и пером.

Он нарисовал прямоугольник,
И вписал в него скрипичный ключ.
Также, как душа.
Но добровольней,
В брэнном теле не отыщет суть.

Всё исходит только от желаний!
Импульсы рождаются.

Затем,
Разум от телесных воздержаний,
Создаёт реалии дилемм.

Карлос, наблюдая из Нирваны,
Искренне смеялся.
Минут пять.
И грозу, с дождём и ураганом
Смог своим сознанием создать.

Он поверил в силу Вурунсемы.
Фрейд же, просто форточку закрыл.
«Дует нынче. Вот и вся проблема»
Дров в камин подбросил, закурил,

Продолжая размышлять о теле,
В коем очертание зеркал.
И скрипичный ключ, на самом деле.
Он в своё сознание вписал.

БЫЛОЕ Я

Я не воин, не рыцарь, не праведный сын,
У меня нет ни рангов, ни званий.
Я поверил в людей и остался один,
За порогом мольбы и скитаний.

Я отбросил цинизм и слепую борьбу,
С уничтоженным миром и славой.

Только воли глоток не ломает судьбу,
В нашей строгой державе кровавой.

Я боялся терять ту чистейшую суть,
Что врага отделяет от друга.
И я пил. Очень много. Но чтобы уснуть.
И допил до девятого круга.

В моих жилах течёт современная кровь,
Что не пахнет короной и тронном.
Я чинов не имел, но я верил в любовь,
И не кланялся ветхим иконам.

И теперь на распутье убийственных дат,
Я стою, не коробясь ни грамма.
Я не воин, не рыцарь, но всё же солдат,
Простоявший по совести – прямо.

О ЛЖИ

Глаза закрыть – даже святые лгали,
Скрываясь за величием икон.
И рыцари корону предавали,
А короли – наследственность и трон.

Во лжи искали чудо и смирение,
Невинностью греша на божий суд.
И даже Будда врал о просветлении.
Правители как лгали, так и лгут.

У лжи коварная и хитрая натура,
Она пленит и манит за собой.
Ложь разрушает ценность и культуру,
Глумясь над подкосившейся толпой.

На лжи были построены державы,
За ложь сражались тысячи солдат.
С лукавства принимаются уставы,
А люди только терпят и дрожат.

ДУШЕВНЫЕ РАНЫ

Душевные раны не лечат пилюли,
Таблетки, лекарства и мази.
Они возникают, когда вы уснули,
Когда вас испачкали в грязи.

Предали, забыли, унизили жёстко,
В преддверии нового лета.
Свеча не горит без иллюзии воска,
Душа – без иллюзии света.

Душевные раны болят от разлуки,
Усердно цепляясь за слово.
Душа различает тончайшие звуки,
От сложного и до простого.

Душевные раны боятся свободы,
В пространстве случайных событий.
Соткали душу по заказу природы,
Из чистых божественных нитей.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДРУЖБЕ НА ПОСЛЕДНЕМ ВЗДОХЕ

Когда останется последнее дыхание,
И сердце отбивает ритм прощальный.
Друзья мои, храните обещание,
Быть друг за друга в скорби и печали.

Мы умираем, каплей растворяясь,
В свободе от физического тлена.
Но мы своих поддерживать пытались,
И жили, словно «море по колено».

Мои друзья, вы снова все со мною,
В финальный час, в кулак сжимая руку.
Я вас ценил, и преданность святою,
Всегда считал до финишного стука.

Мы за друзей готовы в ад спуститься,
И смерть принять, подумая о каждом.
Потом взлететь и в небе раствориться,
Но многим не понять, как это важно.

Кто каждый миг придерживался правил,
И в слабости не видел понимания.
Тот на земле после себя оставил,
Всю ценность дружбы, память и признание.

В последний час я вас всех видеть жажду.
Своих друзей. И в пламени огня,
Я всех простил. И верю, что однажды.
Вы все простите также и меня.

КАК БОЛЬНО...

Как больно падать, если свысока,
И нету сил за что-то зацепиться.
И нет руки, которая близка,
И нету крыльев полететь, как птица.

Как больно строить, если всё с нуля,
И нету веры, что постройка прочна.
И нет надежды, что потом земля,
Не перервёт строение на клочья.

Как больно трогать, если горячо,
И нету времени построить баррикады.
И нет воды, которая течёт,
И нету льда — источника прохлады.

ИГРА ПОДПОРТИЛА НАРОД

Игра подпортила народ.
Пирует праздность и циничность.
А было множество забот,
Когда в почёте была личность.

Сейчас души нет у людей,
Все одинаково презренны.
Боготворяют, когда злодей,
И презирают, если ценный.

И ценность здесь не в медяках,
Пускай монеты нынче в моде.

А в верных дружеских руках,
Сплочённом, искреннем народе.

Готовы выпить сильный яд,
Одним глотком, аперитивом.
Не осуждён, кто виноват.
Виновен тот, кто был правдивым.

Затопчут подлостью своей,
Подставят ближнего и друга.
Ушла гуманность от людей.
Точнее выбыла из круга.

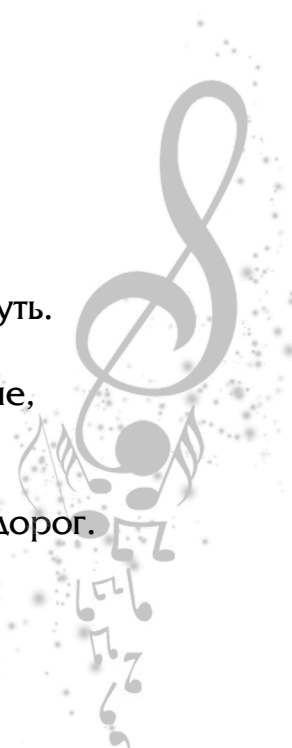
В ушедших доблестных страстях,
Виной всегда являлось слово.
Мир не построить на костях,
У мира прочная основа.

ПУСТЫНЯ

Стоптана обувь и сбиты колени,
В горле воды не осталось ничуть,
Тело моё отказалось от тени,
Сушность моя так мечтала вздремнуть.

Я — полумертвый, шагал по пустыне,
Голыми пальцами трогал песок.
Он – моя жизнь, и, наверное, имя,
Он – перекрёсток в пространстве дорог.

Ветер-силач пропитался свободой,
С каждой минутой теряя ночлег.
Я всё шагал, полумёртвый и гордый,
Медленно плавясь от тяжести век.

Там, у ручья, окружённого миром,
Люди часами готовы стоять.
Им наплевать на безжизненный стимул.
Каждый из нас был рождён умирать.

Замерло сердце от жаркого зноя,
Я был распят, и разбит, и убит.
Мир потерял своё имя святое,
Мир превратился в холодный гранит.

Здесь мой причал, где встречаются загадкой,
Здесь мой оазис непрожитых дней.
Жизнь обернулась убийственно-сладкой,
В огненно-жаркой пустыне моей.

СОРОК ДВА И ВОСЕМЬ

Ты спишь, встречая кашлем вечер.
Не помогает крепкий чай с малиной.
Дождливый день простил и покалечил.
Температура. Ты больна ангиной.

Озноб и насморк. Мой сентябрь странный.
Лимон глотать устала без привычки.
И кипятком ты снова наполняешь ванну.
И в ней горишь. Как пламя серной спички.

Нет помощи. Болезнь вербует тело.
Таблетки не вылечивают осень.
И ты, несчастная, внезапно охладела,
Когда на градуснике сорок два и восемь.

ОСЕННЕЕ СПАСЕНЬЕ

Кто впитывает радость и печаль,
У неба просветления не просит.
И утром вместо кофе, невзначай,
Его согреет сумрачная осень.

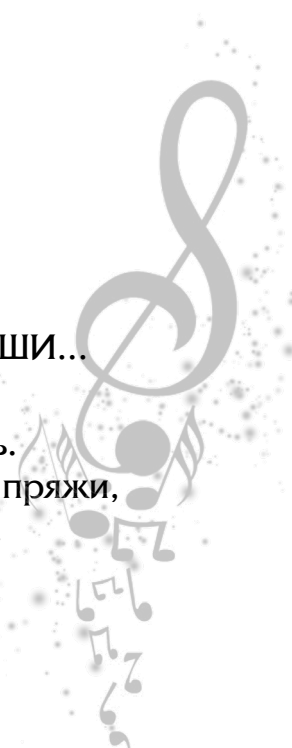
Порадует сентябрьский рассвет,
И солнышко, что греет понаслышке.
По-праздничному трепетно одет,
Осенний лес в наряд янтарно-пышный.

Он молча наблюдает красоту,
И слышит перепевы старых сказок.
Далёкую морозную черту,
Зима переступить не смеет сразу.

УПАЛИ В ЦЕНЕ ВСЕ ЭМОЦИИ НАШИ...

Упали в цене все эмоции наши,
И чувства закон запрещает принять.
А жизнь, как клубок незатейливой пряжи,
Запутать легко – нелегко развязать.

Мы судим о счастье по внешним причинам,
Чтоб солнечный свет не затмили дожди.
Не смотрим в глаза уходящим мужчинам,
А в женщинах ценим размеры груди.

Во власти находимся чьих-то амбиций,
Встречаем по признаку: «Классно одет».
Пытаясь заполнить пустые страницы,
Которые вспомним на старости лет.

Давно обесценились мысли, желанья,
Толпа правит балом, творит беспредел.
Пока не изменится наше сознание,
Мы падаем в пропасть бесчувственных тел...

СЛЕПОЙ ХУДОЖНИК

В нейронных связях царит покой,
Активность мозга блуждает где-то.
Художник отроду был слепой,
Его глаза не видали света.

Он жил свободой в кромешной мгле,
Но чёрный мир обуздал мгновенно.
Один художник на всей земле,
С душою, равной большой Вселенной.

Его картины — небесный знак,
Слепец уверенно держит кисти.
Пусть в глазах постоянный мрак,
На всех холстах есть частица жизни.

Там пенье птиц и журчанье рек,
Цветы, деревья, дома и люди.
Слепой художник рисует снег,
Слепой художник рисует судьбы.

ТРИ ЗАРЯДА

Пустота. Ты стоишь у черты,
Эта осень стирает границы.
Словно токами, импульс мечты,
Создает три заряда частицы.

Отрицательный — вера в психоз,
Или слабость душевного плана.
Он для атома жизни — наркоз.
Первый минус пустого стакана.

Положительный импульс — итог,
Или вера в молекулу слова.
У черты не бывает дорог,
Там своя плюсовая основа.

И нейтральный. Ничто, пустота.
Нулевой, незаряженный, вечный.
Он реального мира мечта,
Он и есть этот миг бесконечный.

Три заряда — символика дня.
Наше «нет», наше «да» и «не знаю».

Без тепла не бывает огня,
А без импульсов — ада и рая.

ОТ ВЕТРА ДРОЖАТ ПОЖЕЛТЕВШИЕ КЛЁНЫ...

От ветра дрожат пожелтевшие клёны,
Им солнце и влага уже ни к чему .
Они молчаливы, они утомлённы...
Они ожидают подругу-зиму.

По-детски смеяться умели когда-то,
И каждый листочек пытались обнять.
Но время прошло – умирают ребята,
Чтоб новой весной родиться опять.

Деревья не спали бы, кажется, годы,
Чтоб радовать нас своим шумом ветвей,
Зелёною краской, цветами, погодой....
Но с первым морозом мечтанья скромней.

Они засыпают — вариантов немного,
Зима их согреет в холодной ночи.
Им снятся луга и лесная дорога,
И тёплого солнца большие лучи.

Охранники снов – холода и метели,
Укутают снегом и песню спойут.
Ещё в ноябре снегири прилетели –
Чтоб радость создать им, покой и уют.

РУКА ЗАДРОЖАЛА, ЗАПУТАЛИСЬ МЫСЛИ...

Рука задрожала, запутались мысли,
Мой тесный мирок неуверенно ждёт.
Я долго искал свои ценности в жизни,
Витал в облаках, как известный пилот.

В награду досталось забытое слово,
Два друга, чья верность течёт через край.
Во мне не найти даже каплю святого,
Для святости создан Творителем рай.

Геройское детство промчалось неслышно,
Оставив лишь след на пути бытия,
Сегодня мы молоды: верим и дышим,
А завтра — заботы, жена и семья.

Я жил со своей головою и сердцем,
Забыв про банальность засушенных проблем.
Порой добавлял каплю жгучего перца,
В искателей фальши среди теорем.

Сейчас передумал о многом и старом.
Вся жизнь быстротечна в рутине судьбы.
Не раз просыпался я с пьяным угаром,
Когда были чувства на грани борьбы.

Так начал ценить каждый прожитый вечер,
Друзей и знакомых, забытых давно.
Беспечное утро, случайные встречи,
Житейские будни, походы в кино...

Рука не дрожит и проветрились мысли,
Мой тесный мирок поуверенней стал.
Я всё же нашёл свои ценности в жизни,
Я всё же нашёл, что так долго искал.

ЗДЕСЬ ДАВНО ОТШУМЕЛИ ВЕТРА ГОЛОСИСТЫЕ...

Здесь давно отшумели ветра голосистые,
И деревья стоят на коленях отчаянно,
Память режут былинные песни речистые,
Что, спустя сотни лет, здесь уже не звучали бы.

Забрела ты нечаянно в лес мой запутанный,
Полюбила меня всей душою безмерною.
Мне часы так давно не казались минутами,
Как ты выбрала эту дорожку неверную.

Я смотрю на тебя сквозь слепые рыдания,
Ты жалеешь меня, а потом улыбаешься.
Мне так больно с тобою терпеть расставания,
Но боюсь, что когда-то ты в этом раскаешься.

Отогреешь меня после ночи простуженной,
И покинешь мой лес до заката беспечного,
Я в мечтаньях тебя называл своей суженой,
Почему же всё время с тобой быстротечное?

Мы так странно похожи, как капельки водные,
Только сердце твоё дышит пламенем солнечным.

У меня же в груди оно вечно холодное,
И закутано в сны паутиною облачной.

Напои меня чистой прохладой полуденной,
И накрой покрывалом
прибрежно-растительным.
Мы навеки с тобою прикованы судьбами,
Хоть я вырос лесным заколдованным жителем.

ИСПОВЕДЬ АЛКОГОЛИКА

После костра – пепел,
А на душе – пусто.
Стопку налил – выпил,
Разум привел в чувства.

Стал глубоко мыслить,
И говорить сложно.
Может ещё выпить?
Ну, пятьдесят – можно.

Месяц какой? Август.
Мартом вчера пахло.
Неведомый мне казус —
Пожалуй, еще бахну.

Вспомнил Афган – странно,
Сердце забилось чаще.
Водка излечит раны,
И принесёт счастье.

Где же сынок малый,
В садике он, наверно,
Выпью еще, пожалуй,
Время пройдет мгновенно.

Так я пропил три «жизни»,
Думая, что денёчек.
Водка лишила мыслей,
Ног, головы и почек.

Маюсь один бедный,
И никому не нужен,
С водкой – подругой верной,
Что погубила душу.

СПОЙ МНЕ, СКРИПКА...

Спой мне, скрипка, печальные трели,
Нараспашку душу отвори.
Про звенящие с крыши капли,
И про цвет запоздалой зари.

Спой мне, скрипка, про ласковый дождик,
И про шелест осенних ветвей.
Про улыбки беспечных прохожих.
Напои меня песней своей!

Спой мне, скрипка, про грома раскаты,
Про величие горных вершин.
И про сказочных замков фасады,
Где найдёшь утешенье души.

Спой мне, скрипка, мелодию света,
Всю сердечную слабость напой!
И наступит ещё одно лето,
Где все звуки теряют покой.

ВЫ МЕЧТАЛИ?

Вы мечтали о тёплом дожде,
Как мечтают в пустыне арабы?
У нас нет дефицита в воде,
Не понять нам их чувства и нравы.

Вы мечтали о завтрашнем дне,
Как смертельно больные мечтают?
Ощущали, что даже во сне,
Вас болезнь изнутри пожирает?

Вы мечтали о хлебе в слезах,
Как голодные, нищие дети?
Засыпая с тоскою в глазах.
Вы мечтали о мелкой монете?

Вы мечтали о мире без войн?
Как мечтают в окопах герои?
Вы хотели вернуться домой,
Лишь живыми вернуться из боя?

Вы мечтали о жизни простой,
Как они до аборта мечтают?
Вы не слышали: «Мама, постой!»...
Но вы живы, а их убивают.

Наши грёзы есть адская смесь,
И нас мысли мечтаний съедают.
Мы не думаем, что где-то здесь,
О простом и насущном мечтают.

СМЕХ — ЭТО ХОРОШО?

Спасенье моё – стихотворная строчка.
Погибель моя – огнедышащий фарс.
Сатира, комедия...ставлю я точку.
Высмеивать хватит! Довольно лекарств!

Пороки людские разносятся дальше,
В среду нечестивых, ужасных и злых.
В твореньи Создателя не было фальши,
Её зародили мы в душах своих.

Не надо смеяться над слабыми духом,
Железная воля – смиренный покой.
Не верьте словам и, тем более, слухам.
Ведь каждый из нас далеко не святой.

Смеяться над комиком – здоровое дело,
И в цирке смеяться совсем не порок.
А если она продает свое тело?
Хоть кто-то из вас ухмыльнуться не смог?

Когда беззащитного бьют и калечат,
Когда, поскользнувшись, он ногу сломал,
Никто из живущих, поверьте, не вечен.
Но помощи руку хоть кто-то подал?

Великая сила дарована людям,
Она в доброте и в желании жить.
Закон создает обаятельных судей,
Но даже закон кто-то будет судить.

НЕ ВЕРЬ ВСЕМ СЛОВАМ...

Не верь всем словам, что сказали тебе.
Пропитанный ложью процент существует.
И этот процент отпечатком в судьбе,
Твоей, не чужой, параллель нарисует.

Слова, как дела, не всегда в доброту,
Свой взор устремляют. Беспечность возможна.
И мы так втираемся в эту черту,
Забыв распознать, где правдиво, где ложно.

И думать забудьте, что вы ни при чём,
Мы выбрали сами, кому нам поверить.
Сегодня мечтали — страдали потом.
А слов не вернуть, не стереть, не измерить.

КАК ЗДОРОВО...

Как здорово, что Вы больны не мной,
Как здорово, что болен я не Вами,
Что встреча наша послана судьбой,
Что в жизни мы останемся друзьями.

Как здорово, что Вы больны не мной,
Вам нравятся романы и романсы,
А я для Вас потерянный герой,
Забывших песен дальнего пространства.

Как здорово, что Вы больны не мной,
Вы преданны, я жаждущий охоты.
Бреду давно извилистой тропой,
По жизни, избегая повороты.

Как здорово, что Вы больны не мной,
Вы любите улыбку и молчанье.
А я ишу гармонию с собой,
В надежде, что знакомство не случайно...

МОЛИТВА

Научи меня жить по совести,
Дай мне силы и мудрости дней.
Что бы в радостях я и в горестях,
Шёл дорогою только своей.

Научи меня жить по-честному,
По-разумному жить научи.
Всё духовное выше телесного,
Возносить на вершины пути.

Отучи меня быть злопамятным,
Не держать в себе зла на людей
Чтобы сердце не стало каменным,
Чтобы я стал морально взрослей.

Отучи меня верить в правила,
Научи слышать сердца слова.
Чтобы в нём только доброе правило,
Над ничтожными силами зла.

НАСТУПЛЕНИЕ ЗИМЫ

Почему-то темнеет так рано,
Люди толпами мчатся в дома,
А мечтою — где тёплые страны...
Это в город подкралась зима.

Так неожиданно, сурово и гадко,
Снега мало, на сердце темно.
Всюду слякоть, ветра и осадки,
Так в природе сложилось давно.

И приход этот не бесполезный,
Мы лишь в силах смириться и ждать.
Когда солнце, мороз, день чудесный,
К нам в окно постучатся опять.

Все прекрасно, на самом-то деле,
И дожди, и густой снегопад.
И звенящие с крыши капли —
Лично я всему этому рад.

Мы вершим настроение сами,
На природу напрасно пенять.
Лучше радостно вместе с друзьями,
Веселиться, шутить и играть.

И подарит зима нам, как в сказке,
Светлый праздник, волшебные сны,
Ярко-белые, чистые краски,
И дурманящий запах весны.

ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА?

Что будет завтра? Как всегда.
Одно и тоже, что-то с чем-то.
Ты можешь выбрать иногда.
Но иногда всегда зачем-то.

Наборы слов, пустынных фраз,
Порою, с приступом икоты.
Как непрочитанный рассказ,
Как недописанные ноты.

Аншлаг, наверное, аншлаг.
Жизнь смехотворна и прекрасна.
Звучит нелепо каждый шаг,
Противоречить здесь опасно.

Куда бежать, зачем идти?
Сегодня так же одиноко.
А завтра может нас спасти,
Но завтра тускло и далёко.

Нам не понять прожитый миг,
Нам не понять глухих мелодий.
И отголосков сотен книг.
Что не звучит — давно не в моде.

А завтра звонко зазвучит,
И эхом в прошлое вернётся.
Хоть день сегодня не прожит,
Хоть нить судьбы порою рвётся.

Цените каждый миг сейчас,
Что будет завтра? Парамельно.
Сложите правильный рассказ,
Из мыслей, слов и откровений.

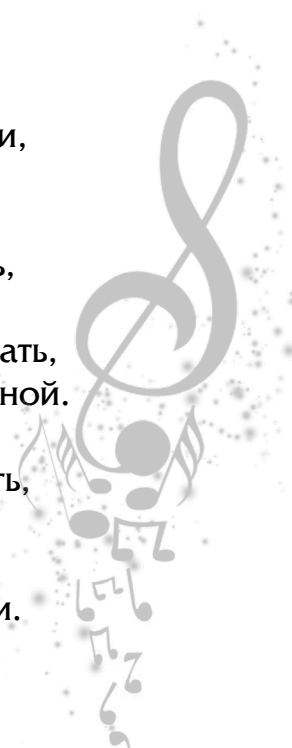
ПОРОЙ, МНЕ ПРОСТО ХОЧЕТСЯ...

Порой, мне просто хочется ползти,
К мечте и целям, исключая проигравших.
И на страницах Библии найти,
Спасенье душ, давно морально павших.

Порой, мне просто хочется идти,
Идти вперед, о прошлом нежалея.
Пускай опасна неизведанность пути,
Но руки опустить всегда успею.

Порой, мне просто хочется бежать,
От суеты и праздности привычной.
Запреты общества бездарно нарушать,
Построить жизнь за рамками обычной.

Порой, мне просто хочется взлететь,
На небосвод, в неведомые дали.
И свысока понять и посмотреть,
Как возратить всё то, что потеряли.

Порой, мне просто хочется хотеть,
Всего, что не хотел, когда был молод.
Всех нищих и бездомных пожалеть,
Забывать войну, мучения и голод.

А ЧТО ТАКОЕ СОН?

А что такое сон?
Цветной или не очень.
Космический закон?
Или загадка ночи?

И почему во сне,
Мы чувствуем и верим?
Кто нам открыл из вне
Тех сновидений двери?

Мы проживаем век,
Стремясь все ближе к свету.
Во сне — ты человек,
В реальности - планета.

В тебе свой мир живет,
Свои законы слова.
Там всё наоборот,
Там старо то, что ново.

Ты выживаешь днём,
Живешь лишь только ночью.
Понятие «умрём»,
Забыто, между прочем.

Там жутко иногда,
Но всё тебе подвластно,
Глаза открыть всегда,
Ты можешь безучастно.

Сон — это вечный страж,
Подарок поднебесный.
Талант забытый наш.
Вселенский дар чудесный.

ДОРОГА

Не уходи, куда же ты?
Там так же одиноко...
За гранью жизненной черты
Бессмертная дорога.

Открыт небесный альбион —
Душевная обитель.
Но соблюдал ли ты закон?
Спросил тебя Спаситель.

Ответа нет. Земной поклон!
Судите, ради Бога.
На твердой почве — свой закон,
Там смертная дорога.

Душа присела на весы,
Вся в поисках спасенья.
А тело смотрит на часы,
И верит в воскресенье.

Забыты чувства. Перезвон.
Весы склонили чашу.
Вердикт — закон был соблюден.
Ты чтил заветы наши.

Отец за руку сына взял,
И приобнял немного.
Ты отыскал души причал.
Вот здесь твоя дорога.

НАРИСУЙ...

Нарисуй мою душу, художник,
Так правдиво, без лести и лжи.
Карандаш — самый верный помощник.
В рисовании линий души.

Нарисуй мою душу без красок,
Нарисуй мне её на холсте.
На бумажном, простом, безобразном.
Или чистом и белом листе...

Нарисуй мою душу открытой,
Окольцованной стуком сердец.
Вечно всё, что ещё не забыто...
Вечно всё, что рисует Творец.

ДЕПРЕССИВНОЕ

Дождливая осень. Депрессия.
Краски листвы — тусклые.
Душе иногда весело.
Но чаще всего — грустно ей.

Холодный рассвет. Облачно.
Ветра нагоняют уныние.
Ведь было недавно солнечно,
Но радость сменило бессилие.

Тепло убегает. Прячется.
Замёрзло оно, бедное.
И сердце остыло горячее,
Теперь до весны — бледное.

Природа шумит. Ругается.
Заботливо так и хлопотно.
Всё быстро вокруг меняется,
Она в этом деле опытна.

Живём на картине. Пасмурной.
Спешим повзрослеть, не каемся.
Наверно, умрём грязными.
Грехи соблюдать стараемся.

Прогнать бы тоску. Зелёную.
И вновь улыбнуться осени.
Остаться навек влюбленными.
В природу. С её проседью...

ЛЕТИ, МОЙ АНГЕЛ, Я ТЕБЯ ПРОШУ...

Лети, мой ангел, я тебя прошу,
В тот мир, где сожаленье неуместно,
Где вредное становится полезным,
Где ценят не за внешность, а душу...

Прошу тебя, мой ангел, улетай,
От языков, что чаще только злые,
И от сердец, которые больные.
Грехом пропитанную землю покидай!

Взлетай же, милый ангел, поскорей,
Любовь здесь догорает постепенно,
Все мысли и деяния переменны,
Лети по зову мудрости своей!

Ты остаешься, ангел, почему???
Ты любишь ЖИЗНЬ, пускай она и тленна?..
Ты полюбил людей самозабвенно?..
Но, что святого в человеке, не пойму...

ВЛАСТЬ ОКРУЖЕНИЯ

В каждом дремлет знание и сила,
В сердце тлеет слабый уголек.
Всё сознание общество убило,
Выбрав путь из тысячи дорог.

За тебя, меня и чьи-то души,
Что покой не смогут обрести,

Жизни равновесие нарушив.
Ставят крест на истинном пути.

Ты поддался власти окруженья,
И забыл, где зло, а где добро.
Хватит ли у вечности терпенья,
Претворить святое ремесло?

Научить закону беззаконных,
А бездушных — душу обрести.
И воздвигнуть старые колонны,
Из останков млечного пути?

На могиле храбрых и бесстрашных
Вспомнить позабытые дела,
Воскресить всех рыцарей отважных,
Чтобы слава вечно их жила.

Невредимым с бездны возвратиться,
И взлететь без крыльев к облакам...
Переплавить старые страницы,
Запечатать память на века.

СЛОВА И ДЕЛА

В безудержной пытке сознание мертво,
И руки сцепили оковы.
Душа покидает твоё естество —
Закон природы суровы.

Ведь только сильнейший взойдёт на престол,
А слабым не велено править.
В безветренной выси летает орёл —
Не может он небо оставить.

Бежишь ты от цели, бежишь от судьбы,
Внутри прославая героем.
Скрижали завета глухи и слепы,
К таким равнодушным изгоям.

Без шага вперёд не изменишь себя,
Мечтами насытиться трудно.
Настроена разума с телом борьба,
На дне перегнившего судна.

И, сидя на стуле, твердишь ты одно,
Что «завтра» откликнется эхом.
«Вчера» и «сегодня» уснули давно,
Под песни житейским утехам.

Лишь вера в бездействие вечно жива,
Как хрупкость мелодии скрипки.
Давно на коленях дела и слова,
От собственной глупой ошибки.

МОЙ КОРАБЛЬ

Куда-то вдаль корабль мой уносит,
Погасла детства беззаботного заря.
«Здесь твой причал» — нашёптывает осень.
И корабельщики бросают якоря.

Душа и сердце — главные матросы.
Частенько ссорятся по сушим пустыкам.
Затем, обнявшись, курят папиросы,
По полкам памяти разбрасывая хлам.

Я сделал шаг в неведомые дали,
Адреналин уже не так захватывает дух.
Десяток третий вешает медали,
А музыка все чаще режет слух.

В тиши ночной о берег бьются волны,
Шаги мои становятся смелей.
Корабль-силуэт далёкий, тёмный,
К земле причалил юности моей.

Здесь я познал и радости, и горе.
Не зачеркнуть страницы прошлого, порой.
Здесь я украдкой видел где-то в море,
Свою Ассоль и алый парус свой.

Я понял, что нельзя шутить с судьбою,
Что хватит верить мыслям и словам.
Затем на палубу поднялся и с тоскою,
Повёл корабль старый к новым берегам.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Кто ищет — тот всегда найдёт,
Увидит истину лишь зрячий.
Хоть наша Таня громко плачет,
Она про мяч потом поймёт.

А ты, забытый, одинокий,
И погружённый в свой мирок,
Не видишь жизненных дорог.
Себе диагноз вынес строгий.

Ты хочешь верить в темноту,
Добро отправлено на плаху.
И, повинуюсь только страху,
Проводишь ровную черту.

Определил себя давно,
Стремление пало смертью храбрых.
Из сотен тысяч старых кадров
Ты вырезаешь домино.

И навсегда убито «я».
Душа заплачет у порога.
Когда откроется дорога,
Войдёшь ты в мир небытия.

НОВЫЙ РОБОТ

Только на хладнокровном столе,
Когда скальпель вонзился мне в плоть,
Осознал, что один на земле,
Как далёкий пришелец и гость.

В голове — холод мраморных стен,
За плечом — много прожитых дней.
Острие не касается вен,
И от этого только больней.

Слышу голос, зовущий с вершин.
Дескать, нечего делать — взлетай...
Появилось немало причин,
Быть живым, неизведавшим рай.

Кто-то нервный сосуд пережал,
Лигатурой стянул до конца.
Быстро сердце из тела достал...
Я не видел хирурга лица.

Много рук, механизмы, часы...
Всё смешалось: мотивы, дома.
Я стою у штрафной полосы,
Что за ней? Впереди только тьма.

Дальше в чувства приводят меня,
По щеке бьют тяжелой рукой.
Новый робот минувшего дня.
Без эмоций, но вечно живой.

Я ПОРЕЗАЛ ВНЕЗАПНО МОЙ МИР...

Я порезал внезапно мой мир,
И разбил, как хрустальную сферу.
Прокурил свою совесть до дыр,
Власть безумия принял за веру.

На коленях в молитве стоял,
Видно мало. Никто не услышал.
Отражался в осколках зеркал,
И пытался взлететь ещё выше.

По ночам просыпался пустой,
Позабыв о шекспировской сказке.
А во сне, как апостол святой.
Перемешивал чёрные краски.

И глаза в грязном омуте мыл,
Чтоб увидеть забвение ада.
И в сосуде пустом выносил,
Из огня сатанинские смрады.

Пропитался насквозь чернотой,
Разменяя добро на монеты.
Вместе с Брежневым начал «застой»,
Не в стране. В голове своей где-то.

С наркоманами иглы колол,
Горьким ядом пропитывал вены.
Открывался небесный престол,
На мгновение видел сквозь стены.

И сжигал киноленты до тла,
Странный Нобеля пепел глотая.
Разлеталась по ветру зола,
Для буржуев — она золотая.

В чистом поле горланил стихи,
В честь невидимых призраков света.
Нынче люди слепы и глухи,
И к словам равнодушны поэта.

Я намеренно резал свой мир,
И в руины пространство сметая,
Приводил свою душу в трактир,
Без неё, в тишине, умирая.

ОБМЕН

1.

Рожденный ползать — летать не может,
Мечтою станет его полёт.

Кто на вершине — крылья сложит,
Кто у подножья — обретёт.

2.

В мгновенье сказка станет былью,
Достойным будет их обмен.

Летающих — земною пылью,
Ползучих — ветром перемен.

3.

Парадоксально быть собою,
Когда возможности не те.
И с крыльями — быть над землею,
Без них — стремиться к высоте.

4.

Ну а с возвратом старых правил,
Цепляться крепко за мечту.
Кто землю мысленно оставил,
Вновь сердцем рвётся в высоту.

Мораль.

Что мы имеем — не храним,
Когда теряем — горько плачем.
Наш дух борьбы непобедим,
Без веры — терпим неудачу.

ПОЗВОНИТЕ МАМЕ...

Кто мы на этой далекой планете?
Среди миллиардов небесных светил.
Живем, умираем, рождаются дети,
Затем всё по кругу...кто нас сотворил?

Космический разум, вселенская сила,
Иль Господа дух, что витал в пустоте?
Вы скажете: «Мама меня сотворила»...
В любви искупала, в своей доброте.

Мы с возрастом реже о ней вспоминаем,
Живём своей жизнью, в заботах, делах.
О маме, о самой родной забываем,
О той, что носила тебя на руках.

Ведь только она не предаст, не обманет,
И будет любить нас всем сердцем своим.
Вы знаете, больно...и боль эта ранит,
Всех мам, когда долго мы им не звоним.

Когда далеко и не можем приехать,
А может не хотим. Важнее дела...
А мама всё верит, и ждать будет вечность.
Она нас растила, она родила.

Поймет это каждый, но время проходит,
Потом не услышит никто твой звонок.
Из дома родного тебя не проводит,
Не встретит с улыбкой, не скажет: «Сынок».

Запомните, люди, вы мам берегите!
Они всё отдали для деток своих.
Вы номер знакомый сейчас наберите,
Им будет приятно, что помнят о них.

ДОЗА

Лунный свет. Дорога. Ночь.
Все забыто: страхи, чувства,
Тень далёкого искусства
Мне пытается помочь.

У неё благая цель —
Прояснить туманный разум.
Стать прочитанным рассказом.
Чистый воздух. Сны. Апрель.

Веки слиплись. Как же так?
Жизнь. Судьба. Кино немое.
Что-то вспомнилось больное...
В голове уже бардак.

На руках — следы борьбы,
Вены высохли, как речка.
Жгут. Игла. Огарок свечки.
Сердце стонет от мольбы.

Стоп. Не помню прошлых лет.
Кто я? Мысли мои где-то.
Все вопросы без ответа.
Доза. Ночь. Зеркальный свет.

МЫ ТРАТИМ...

Мы тратим время на чужих,
В слепую выгоду играем.
Забыв про чувства всех живых,
В себе людское убиваем.

Мы тратим время на побег,
Из клетки жизни в мир свободы.
Уже не каждый — человек,
Не зря смешались все породы.

Мы тратим время на еду,
Таблетки горстью пьем украдкой.
И поначалу, как в бреду,
Мы видим жизнь уж больно сладкой.

Мы тратим время на мотив,
Сбегаясь в стаю мерным ходом.
Толкает общество призыв,
Пуская пыль в глаза народу.

Мы тратим жизнь, не время бег,
Уже не помним ход теченья,
Воскреснет слово «человек» —
Спадут оковы заключенья.

ГАРМОНИЯ ПРИРОДЫ

Пространство наполняет дивный звон,
Стремящийся к гармонии природы.
Проходят дни, меняется сезон,
Бегут недели, месяцы и годы.

Весна разбудит мир после зимы,
Где лето смело топает по кругу.
Приятна осень золотом листвы,
Что приближает впопыхах слепую вьюгу.

Плохой погоды просто в жизни нет,
Хорошее есть в дождике с грозой.
Глоток романтики подарит нам рассвет,
Если встречать его улыбкой, не слезою.

По лужам тёплым пробежаться босиком,
И с головою в детство окунуться.
Вдыхать свободы запах целиком,
Не дать себе от этого проснуться.

Бродить по лесу, грезить и мечтать,
Ковёр из листьев где-то нарушая.
И краски все в ладони собирать,
Что дарит людям осень золотая.

Кататься с горок беззаботно и легко,
В снежки играть со старыми друзьями.
Забуть на миг, что юность далеко,
Она стоит сегодня между нами.

Природа нас стремится приобщить,
К гармонии житейской не напрасно.
Чтоб люди заново учились всё любить,
И различать, где грязно, где прекрасно.

СКРИПАЧ

В душной камере плачет свеча,
Белый воск грубо капли роняет.
Завтра будут казнить скрипача,
Его имя никто не узнает.

Он жил музыкой только своей,
И на площади веры спасённой,
Трели скрипки звучали сильней,
Для людей с волей непокорённой.

Скрипка пела про вечности миг,
Что Творец обещал нам в награду.
И про жизнь под землёю, и крик,
Доносящийся с древности ада.

Выбор сделал скрипач — умереть,
Наши души спасти от проклятья.
На земле ему легче сгореть,
Чтоб на небе познать смысл счастья.

У окна догорает свеча,
И рассвет с горизонта сползает.
На костёр повели скрипача,
Его имя никто не узнает.

ФОНАРИ РАВНОВЕСИЯ

На небе заново зажгутся фонари,
Их тусклый свет заметно виден с крыши.
А мне осталось в жизни — две зари,
Чтоб яркость того света сделать выше.

Но ровно в полночь, будто по часам,
Фонарь оживший бликами мерцает.
А в нём по нитям, по частицам, по следам,
Одна из жизней медленно растает.

И смерть взмахнет чернеющим крылом,
Она лишь призвана служить своей Отчизне.
Но там же, в небе, где-то за углом,
Господь зажжёт фонарик новой жизни.

Так равновесие светил соблюдено,
Одно горит, другое — догорает.
Иного в жизни просто не дано,
Родился кто-то — кто-то умирает.

ФЕВРАЛЬСКИЙ СНЕГ

Как первозданно чист февральский снег!
Он, как и все мы, Господа творенье...
В безумном ритме совершает свой разбег.
С небес на землю – как источник вдохновенья.

В нем кладезь мудрости, в нем мысли и года.
Он хочет жить, он вынужден бороться...

Ведь снег глаголет истину всегда...
Кто плакал горько — радостней смеётся.

Но иногда услышать звуки нелегко,
Тот шёпот странный различить
не каждый может.

Лишь чистый сердцем видит далеко,
И знает, что снежинки так тревожит.

Они страдают от немых греховных уз,
От мыслей, дел, погибели и власти.
Стремясь добро и человека слить в союз,
Чтобы избавить мир от боли и напастей.

Так плачет Бог, стирая жизни лист...
Он кровью жертвовал, грехи детей прощая.
И лишь поэтому февральский снег так чист,
Господь всю грязь людскую снегом поглощает.

ДА, Я ХОЧУ НАУЧИТЬСЯ ЛЕТАТЬ

Да, я хочу научиться летать,
Но падать так больно, порою.
Желание в жизни — высот достигать,
И быть только рядом с тобою...

Твоим обаянием дышу и живу,
И верю, с тобой мы, однажды,
Закроем глаза на слепую молву,
И жизнь проживём эту дважды...

Мы там, в небесах, полетим, поплывём,
Чтоб слышать биение сердца.
И будем кричать, что мы дважды живём.
Для всех, кто открыл эту дверцу.

ЗАЧЕМ ПОЭТЫ В МИР ПРИХОДЯТ?

Зачем поэты в мир приходят?
Чтобы любовь дарить всем людям,
Любовь к поэзии заводит,
Часы извечных наших судеб...

Не остановят их преграды,
Молитвы слова вбиты в уши,
Поэту не нужны награды,
Нужны лишь родственные души...

НУЖНА ЛИ?

Нужна ли людям правда слова,
Древнейших мыслей, вечных дел?
Безумству малого простого,
Большого сложного раздел?

Ненужных строк, переживаний,
Молитвы плачущей души,
Или презренных покаяний,
На плахе острые ножи?

Нужна ли боль потери горькой,
Страданий колотых сердец,
Или фальшивую настойкой,
Смочить лишь горло под конец?

Нужны ли мудрые упрёки,
Порезать нервы насовсем?
Или забытые пороки
Преподнести на блюде всем?

Нужны ли старые законы,
Разбить о верность гордых скал?
Или отцовские резоны
Превыше всех земных похвал?

Необходимостью проверить,
Живёт в раскаянии чуждак.
Ведь сложно заново поверить,
В слова людские просто так...

Я ЗАБОЛЕЛ

Я заболел сегодня на рассвете...
В душе порядок сменит беспредел.
Я заболел надеждою о лете,
И музыкой небесной заболел.

Я заболел под звуки битых стёкол,
Они, как мысли, хрупкие внутри.
Я заболел всем тем, что видит сокол,
Я заболел, как морем корабли.

Я заболел огнем своих мечтаний,
Борьбою вечной разума и дел.
И чувств беспечных, и немых страданий,
Я не успел понять, я заболел.

Я заболел добром и красотой,
Они вершат иллюзию души,
А тусклым светом и слепой тьмой,
Я заболеть сегодня не спешил.

Я заболел мерцающим сиянием,
Я заболел безумством наших тел,
Я заболел дорогой, расстоянием,
И временем, наверно, заболел.

Я заболел сегодня на рассвете.
Я заболел, я просто заболел.
Все мысли только об иммунитете,
Под одеялом я себе согрел.

САМОУБИЙЦЫ

(На написание данного произведения
вдохновил Камисто)

Мы жили и ждали, мечтали, любили,
Хотели проникнуть в глубины земли,
Глаза на проблемы мгновенно закрыли.
Стремясь к покаянию, но мы не смогли.

Мы падали вниз и вставали с коленей,
Брели в неизвестность дорогой святых,
В пустых зеркалах отражались лишь тени,
Мы лиц отраженья не видели в них.

Мы стали твердыней своих предрассудков,
Нам незачем жить среди битых сердец,
Искали в годах мы свободы минутку
Но вечность — не цель, даже ей есть конец.

Мы резали вены, верёвки цепляли,
И видели свет, ну а в нём корабли.
А что будет дальше, поверьте, не знали.
Наверно поэтому мы не смогли.

Так будем мы жить и стремиться к полёту,
Мы за единение тела с душой,
Хоть кажемся мы безнадёжным пилотом,
На лайнере жизни есть выбор большой...

Путей, многократно изведанных свыше,
Возможно порезать на сотни страниц
Мы будем мечтать запредельно на крыше,
Мы худшие люди из самоубийц...

ПОВЕРЬ, Я ТОЛЬКО НАЧИНАЮ ЖИТЬ...

Ты просишь рассказать, как переждать грозу.
Как кровь остановить,
сменить слезу на радость,

В лесу густом испытать свободы сладость,
И босиком встречать весеннюю росу.

И как поверить в то, что недопето,
В словах и повестях проблему отыскать,
Но знай, я лишь могу тебе сказать,
То, что теплом души твоей согрето.

Поверь, я только начинаю жить,
Страницам повести еще так сложно верить,
Но в голове никак мне не измерить,
Того, что сердцу трудно позабыть.

И ту грозу, звенящую в ночи,
Ту рану, лес густой и слёзы,
Оттенки недописанные прозы,
И совесть гордую, что иногда молчит.

Мы выбираем сами в жизни путь,
Что помнить, что прожить так ежечасно,
Чтобы потом не растерять напрасно,
Ту истину, тот смысл, эту суть...

ПЕЛЕНА ЗАБВЕНИЯ

Нам пророчат линию судьбы,
Праведные сны без сожаления,
По началу — стоны и мольбы.
Но в конце лишь пелена забвения.

И пускай не каждый слышен шаг,
На пути всего сопротивления.
Жизнь похожа на немой аншлаг,
Где в конце лишь пелена забвения.

Наши души проданы снегам,
Но ещё есть шанс у поколения.
Навести порядок тут и там,
Здесь, в конце, лишь пелена забвения.

Мы стремимся разбежаться по домам,
И найти тот камень преткновения,
Чтоб читать чужие мысли по губам,
Ведь в конце лишь пелена забвения.

До сих пор не можем прояснить,
Суть морали, смысл пробуждения.
Понапрасну начинаем слезы лить,
Там, в конце, лишь пелена забвения.

Сколько раз мы начинали жить,
Хоть терпеть не можем поражения.
Не пытайтесь прошлое забыть,
Для всего есть пелена забвения.

МЕТЕЛЬ

За окном кружит в танце метель,
Белым снегом играя, как в сказке.
А меня согревает постель,
Чашка кофе, бумага и краски.

Я рисую знакомый мотив,
Своим сердцем его ощущая.
Пусть рисунок не слишком красив,
Но природа на нём, как живая.

Там стог сена, берёза и дом, —
Деревянная ветхая хата,
Во дворе пахнет хлебом, костром,
И старушка с войны ждёт солдата.

Прислонилась к калитке клюкой,
Уж костёр её руки не греет.
Для неё навсегда он живой.
Сердце матери помнит и верит.

Она смотрит с тоской в небеса,
Сына ей не вернуть с того света.
По щеке покати́лась слеза,
Вот ещё одно кончилось лето.

За окном кружит в танце метель,
Кофе выпит, закончились краски.
И холодной осталась постель...
Жизнь всегда не похожа на сказки.

ПОЛОТНО ЖИЗНИ

В природе многое сокрыто,
Но мне понятно лишь одно:
Что, начиная с алфавита,
Прядём мы жизни полотно.

Мы различаем чёрный с белым,
Добро и зло, но иногда,
Запутав нити до предела,
Путь выбираем в «никуда».

И страх вселяется к нам в души,
Судьба тропы меняет ход,
Молитва проникает в уши,
И вот он, жизни поворот!

Не поворот, а перекрёсток,
Дорог там семь, твоя одна.
Но выбрать путь совсем непросто,
Ведь не хватает полотна.

Все нити связаны на узел,
А чтоб распутать их, порой,
Не создавай свой мир иллюзий —
И жизнь покажется игрой.

Лишь нити счастья нам дороже,
Ведь каждый сам судьбу вершит.
Рука Творца нам всем поможет,
Сплести успеха крепкий шит!

ВОЗМОЖНО ЛИ?

Возможно ли проникнуть в мироздание?
Узреть той истины давно забытый свет?
И ощутить душою очертания,
Вперёд стремящихся полузабвенных лет?

Возможно ли услышать краем уха
Легенды прошлого, прожитого за нас?
И пропитаться таинствами духа,
Сравнить, что было и что есть сейчас?

Возможно ли презреть былую славу,
Сцепив оковы крепко на руках?
И беспощадных снов святые нравы,
Вам передать отныне в двух словах?

Возможно ли избавиться от мрака,
И время повернуть стрелой назад?
Все войны превратить в простую драку,
Чтоб воскресить погибших там солдат?

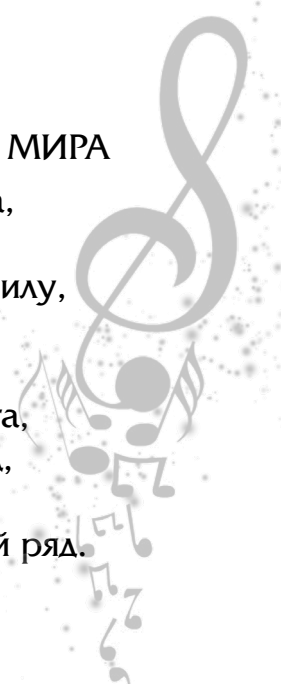
Возможно ли бежать от неудачи?
От горя, страха, боли и потерь?
Начальникам всем дать солидной сдачи...
Возможно всё, ты только лишь поверь!

ВСЕ ПРЕДРАССУДКИ НЫНЕШНЕГО МИРА

Все предрассудки нынешнего мира,
Звучат как эхо давней старины.
Все, кто не смог загнать себя в могилу,
Морально пали в вехе той войны.

Безумству храбрых песня не допета,
В сырой темнице рдеет трупный яд,
Туз молча вырвал сердце у валета,
А смерть ведёт судьбу в финальный ряд.

Боль поселилась на святых руинах злости,
Спасенье заново возводит древний храм,
Душа давно испепелила свои кости,
А честь и совесть продана врагам.

Устав бороться с волею Господней,
Он воскресил надежду в их глазах.
Загнал во тьму всё зло из преисподней,
И по ветру развеял ветхий прах.

ПРОСНИТЕСЬ!

Да будьте вы людьми, в конце концов,
Узнайте, что такое сострадание.
Все облачились в маски подлецов,
Стремясь добиться общего признанья!

Оставьте за спиной всё зло и месть,
И руку помощи подайте без огласки.
Тогда проснутся в вас достоинство и честь,
Так долго спяшие под тенью чёрной маски.

Забросьте в старый ящик пыль души,
Любовь зажгите вместе со свечою...
Разружьте мысленно иллюзий этажи,
Что долго строили вы твёрдою рукою.

Забудьте крепость терпкого вина,
Оно мутит рассудок, как и прежде.
Вся чаша жизни выпита до дна,
А вы живёте в трепетной надежде.

Я верю, что добро — великий дар,
И злу в противовес, как лёд и пламень.
В мозгах погасит огненный пожар,
В груди растопит самый твёрдый камень.

Проснитесь ото сна, слепой народ!!!
Глаза откройте, в небо посмотрите...
Ведь Он по-прежнему и любит вас, и ждёт,
Продали тело — души берегите...

ВТОРОГО ШАНСА НЕ БЫВАЕТ

Второго шанса не бывает,
Прожить достойно – не предел.
Судьба даёт и забирает
Всё то, что спрятать не успел.

Возьми всех за руки друзей,
Второго шанса не бывает.
Оставив след бегущих дней
Жизнь наша быстро пролетает.

Свобода мыслей в нас рождает
Желанье верить и любить.
Второго шанса не бывает –
Нам в этом мире стоит жить.

Молчанье в сердце – мёртвый блик,
Луч солнца света не теряет.
Открой глаза свои на миг,
Второго шанса не бывает.

Живи сегодняшним лишь днём,
Прогнав печали все долой.
Зажжётся шанс в глазах огнём,
Уже не нужный – но второй.

ДЕТИ ТЬМЫ

Ещё секунда – день погаснет старый,
И ночь придёт на землю сизой мглой.
Вся жизнь, что здесь так бурно бушевала,
Оставит за собой немой покой.

И погрузится город в тайну сновидений,
И колыбель мечты приостановит ход.
А где-то рядом, за стеной спасенья,
В унылом мраке кто-нибудь умрёт.

Да, ночь – пора надежд и огорчений,
И человек готов забыться обо всём.
Но воскрешает с тьмою тайна оживлений,
Тех, кто давно почил в могиле вечным сном.

Они, чьё имя всем давно известно,
Лишь только солнце скроет горизонт,
Приходят в мир в том облике телесном,
В котором каждый сразу был рождён.

С древнейших пор их нарекли богами,
Кровавой сущностью и тайной бытия.
Веками смерть гниёт под их ногами
И не щадят они ни мудреца, ни короля.

Они теням давно продали свои души,
При свете дня им тяжело дышать.
Никто покой не смеет их нарушить,
А кто посмел – тот обречён страдать.

Вампиры – дети тьмы, рабы желаний.
Аристократы в сердце, путники внутри.
Бредут веками по пути изгнаний,
Слегка касаясь проклятой земли.

ДА, Я УШЁЛ

Испепелив остатки прошлых лет,
Убив отчаянье пустых и серых дней,
Я дал душе своей святой обет:
Искать небес и не терять друзей.

Отрада в сердце – Богу одному,
Готов делить и ждать прошенья снов.
А верить – только слову своему,
Прогнав с дороги пыль седых ветров.

Я кровью подписал молитву грёз,
Печать поставил твёрдою рукой.
И на коленях, не жалея слёз, кричал:
«Господь, не уходи, я пред тобой!»

Но в пустоту лилась мольба души,
Тянулся длинной лентой жизни след.
Устал я жить среди пророков серой лжи,
Где честью правит быстрота побед.

Да, я ушёл, и не ищите меня здесь,
За гранью выстрела отравленной стрелы.
Сгорает в пламене остаток жизни весь,
Лишь белый пепел рассекает вечность мглы.

МЫ ВСЕ УМРЁМ

Мы все умрём – тревожит лишь одно :
Чему равна та быстрота пути?
Знакома истина, гласящая давно —
Что жизнь прожить – не поле перейти!

Мы все умрём – хоть жизнь пока что в моде,
Но Бог в раю ещё нас подождёт.
Нам рано отдавать себя природе,
Ведь тайна в душах каждого живёт.

Мы все умрём, ведь вечность – это сложно,
Бродить сквозь пыльную судьбу своей мечты.
Но в жизни невозможное возможно,
Найди лишь в сердце каплю доброты.

Мы все умрём, вы знаете прекрасно,
Что жизнь и смерть идут одной тропой.
Так знайте, люди, всё не так ужасно –
Ведь души наши рвутся на покой.

Мы все умрём, хотя боимся смерти.
Поверьте, есть чистилище и ад.
Пусть не страшат нас ангелы и черти,
И старый добрый чистый райский сад.

Так будем жить, творить и вдохновлять,
Тех, кто достоин нашего ученья.
И Беларусь-Отчизну прославлять,
Чтоб заслужить достойного прощенья.

НАЙТИ СЕБЯ

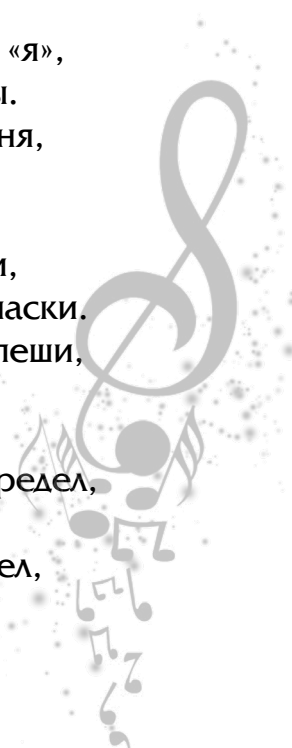
Я пытаюсь пройти сквозь безумство путей,
Прятать головы, чуждые мрака.
Остановит немую безликость речей,
Чистый сердцем, не знающий страха.

Много в мире дорог безнадёжных искать,
Свою совесть терзая на части.
Снова верить, надеяться, ждать и страдать,
Бросить вызов общественной власти.

Среди старых вещей отыскать своё «я»,
Встать с колен у пленительной девы.
Вознести до небес, выбираясь с огня,
Те святые молитвы напевы.

Отворить перед всеми ворота души,
Дать проникнуть в свой мир без опаски.
Моментально понять этот миг не спеша,
Попытайся увидеть все краски.

Изменить этот мир может только предел,
Грань прожитого всеми мотива.
Не ищите себя среди брошенных тел,
Истязаясь во власти порыва.

НАДЕЖДА НА СПАСЕНИЕ

Остановив в себе немое заключение,
Из уст судьбы провозгласив добро.
Я вырвался из тайны заточенья,
Которое снаружи меня жгло.

Простил врагов, кто архитектор
всех препятствий,
Всю ненависть оставил в прошлом дне.
Кто хочет жить среди людей напрасно,
Того стирает зло в самом себе.

Я не ищу надежды на спасенье,
Всевышний предан истине одной:
Душа есть храм, небесное течение —
Мы все способны обладать душой.

Зачем обманывать себя, прозрейте, люди!
Греховных мыслей чаша уж полна.
Там, наверху, никто вас не осудит,
Если не будете вы пить её до дна.

Суд Белого Престола жаждет света,
А в наших душах он давно погас.
Нельзя испытывать терпение завета,
Давайте заново зажжём его сейчас!

И скажет Бог, что все грехи забыты,
Из сердца мы искоренили мрак.
Врата небес для нас уже открыты,
Осталось только сделать этот шаг...

КРАСОТА

Красота есть везде — она в каждом из нас,
Она в солнце, в воде, она здесь и сейчас.
Она в зелени летней и в пении птиц,
И предел красоты не имеет границ.

Красотою любуются, ею живут,
Красоту превозносят, о ней же поют.
Красота в каждом сердце и в том, что живёт.
Красота не исчезнет, она не умрёт.

Она в радости детской и в шёпоте трав,
Она в цвете зари и в росе по утрам.
Красота есть в рассвете и горной реке,
Красоту держим мы в материнской руке.

Она в листьях осенних и в шуме ветров,
Она в лицах знакомых и в тлени костров,
Она в пламени глаз, она в каждом цветке.
Красоту можно встретить и в этой строке.

Красота проникает в глубины земли,
В то же время она чтит законы свои.
Красоту видят все, просто каждый свою.
Я сегодня души красоту вам дарю.

Не теряйте ее никогда и нигде,
Ведь она есть во всём, ведь она есть везде.
Освятите ей путь, вознесите к верхам.
Ваш союз с красотою — спасения храм.

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ

Свою совесть не пейте до дна,
Дорожите мгновением каждым.
Жизнь один раз нам Богом дана,
Невозможно прожить её дважды.

Вспоминайте почаще отцов,
Меньше спите, побольше мечтайте.
Страху громко засмейтесь в лицо,
Веру в завтрашний день не теряйте.

Улыбайтесь везде и всегда,
Научитесь не мстить и не ранить,
Не печальтесь, что мчатся года,
Смертны все, остается лишь память.

Попытайтесь забыть и простить,
Всё, что сложно понять и измерить.
Свое сердце заставьте любить,
Свою душу заставьте поверить.

Человек — это гордо звучит.
Человек — это многое значит.
Человек, когда жив — не молчит,
А когда умирает — не плачет.

ЧТО ЕСТЬ ДОБРОТА?

А ведь по сути: что есть доброта?
Это утеха слабым в злую выюгу,
Ведь это и любовь, и красота,
Идущие по замкнутому кругу.

Добро всепоглощает нас везде
Оно стремится сделать мир светлее,
Добро есть в ярко слепящей звезде,
И в верности друзей ночами греет.

Добро – это и нежность матерей,
Их ласка и забота с нами рядом.
Они все отдают для нас, детей,
Кроме любви не требуя награды.

Добро — есть помощь нищим и больным,
Нуждающимся в хлебе и одежде,
Ведь то «спасибо» кажется святым,
Когда из сердца льётся, как и прежде.

Безликой добротой пропитан мир,
Она везде, и в радости, и в горе.
Она в рубашке, вытертой до дыр,
И в мелкой рыбке, плавающей в море.

Добро шагает рядом и сейчас,
Оно с рождения нас преследует незримо.
Его можно увидеть в мире фраз,
И в пёстрой бабочке, порхающей красиво.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ

Чудится мне в это зимнее утро,
Будто по небу плывут корабли.
И облака, как небесная пудра,
Нежно касаются края земли.

Там, у причала рассветного солнца,
С огненно-рыжего цвета кормой.
Сотни небесных ладей пронесётся,
Звёздную пыль разнося за собой.

В плавном потоке безоблачной глади,
Парусом алым летящие ввысь,
Яркою вспышкой из солнечной пряди,
Два корабля воедино сплелись.

И, обменявшись частицами судеб,
С помощью нити основ бытия.
Два корабля в единичном сосуде,
Переродились в планету Земля.

СОДЕРЖАНИЕ

Ценность земли.....	3
Я искал тебя	4
Человек уходит в закат.....	5
Я сегодня решил уйти.....	8
Осенний рассвет.....	9
Не надо грустить.....	10
А что, если мы.....	11
Искусство не рождается стремглав.....	14
Перерождение мира.....	16
Убегай, улетай, уходи, уплывай.....	17
Я летел.....	18
Капля воды.....	19
Я ничто в этом мире большом.....	20
Новый мир.....	21
Рождение Бога.....	22
Реальные сны.....	23
Противостояние.....	24
Былое я.....	26
О лжи.....	27
Душевные раны.....	28
Размышления о дружбе на последнем вздохе.....	29
Как больно.....	30
Игра подпортила народ.....	30
Пустыня.....	31
Сорок два и восемь.....	32
Осеннее спасение.....	33
Слепой художник.....	34
Три заряда.....	35
От ветра дрожат пожелтевшие клёны.....	36
Рука задрожала, запутались мысли.....	37

Здесь давно отшумели ветра голосистые.....	38
Исповедь алкоголика.....	39
Спой мне, скрипка.....	40
Вы мечтали?.....	41
Смех — это хорошо?.....	42
Не верь всем словам	43
Как здорово.....	43
Молитва.....	44
Наступление зимы.....	45
Что будет завтра?.....	46
Порой, мне просто хочется.....	47
А что такое сон?	48
Дорога.....	49
Нарисуй.....	50
Депрессивное.....	51
Лети, мой ангел, я тебя прошу.....	52
Власть окружения.....	52
Слова и дела.....	53
Мой корабль	54
Неопределённость.....	55
Новый робот.....	56
Я порезал внезапно мой мир.....	57
Обмен.....	59
Позвоните маме.....	60
Доза.....	61
Мы тратим.....	62
Гармония природы.....	63
Скрипач.....	64
Фонари равновесия.....	65
Февральский снег.....	65

Да, я хочу научиться летать.....	66
Зачем поэты в мир приходят.....	67
Нужна ли?.....	67
Я заболел	68
Самоубийцы.....	69
Поверь, я только начинаю жить.....	70
Пелена забвения.....	71
Метель.....	72
Полотно жизни.....	73
Возможно ли?.....	74
Все предрассудки нынешнего мира.....	75
Проснитесь.....	76
Второго шанса не бывает.....	77
Дети тьмы.....	78
Да, я ушёл.....	79
Мы все умрём.....	80
Найти себя	81
Надежда на спасенье.....	82
Красота.....	83
Глаголы жизни.....	84
Что есть доброта?.....	85
Перерождение земли.....	86

Специализируюсь в области философских стихотворений, познаю секреты мироздания и размышляю на духовную тематику.

Стараюсь писать откровенно и от чистого сердца. Подолгу не думаю над строками, не сижу над рифмой и не слушаю нажимы пера. Во мне звучит музыка, и я записываю под её стройный ритм свои мыслеобразы. Иногда бываю резким в своих выражениях.

Ценю в людях искренность и честность.

И.К.